

## ГЛАВА 8. Часть 2

Было ощущение, что я потерял преимущество, хотя в каком бою кто мог сказать. Выйдя из магазина, я шел по затененным дорожкам, пробираясь через торговый центр. Магазины начали открываться, солнце припекало, оставляя воздух насыщенным влагой.

Я заметил Enzo's, но меня больше заинтересовал другой магазин. Специализированный магазин кухонных принадлежностей был спрятан рядом с бистро, и я проскользнул в него и вскоре потерялся, глядя и мечтая обо всех ножах и сковородах с медным дном, которые я не мог себе позволить.

— Я так и думала, что найду тебя здесь, — сказала Эрика, подойдя ко мне сзади. — Видишь что-нибудь, что тебе нравится?

«Здесь я ничего не могу себе позволить, — сказал я. «Но когда-нибудь я смогу это сделать, просто планируя, что я хочу купить, когда этот день наступит».

«Давай, давай купим тебе что-нибудь красивое на сегодня, а потом заскочим позавтракать по соседству. У них лучшие яйца Бенедикт в городе. Тебе понравится».

Я не мог спорить ни с этим, ни со вкусом моей мачехи в одежде. У Enzo не было ценников на одежде, но я знал, что она должна быть безумно дорогой из-за дорогих материалов и изысканного кроя. Я думал, что Эрика выберет рубашку и пару брюк, но вскоре у меня в руках была настоящая куча рубашек и брюк, когда она швыряла в меня вещами.

«Я могла бы взглянуть на то, что у них уже было, — сказала она с озорной ухмылкой, — в надежде, что ты позволишь мне одеть тебя».

— Почему ты хочешь меня одеть? Я смеялся.

"Ты шутишь, что ли? С такими плечами и худощавым телосложением? Дорогой, я уже много лет хочу одеть тебя как следует! Я просто счастлива, что ты можешь терпеть свою старую мачеху и позволяешь мне.

«Вряд ли ты старая, — сказал я, — и, полагаю, я не могу носить футболки с рисунком и шорты до конца своей жизни».

— Нет, — сказала Эрика твердым тоном, — ты не можешь. Иди примерь и дай мне знать, как все сидит. Думаю, я правильно оценила тебя.

Я не мог смотреть на великолепную женщину, пока спешил в примерочную. Я не был уверен в однотонных цветах, особенно в белых рубашках и черных брюках, но почти все подходило идеально. Некоторые штаны были слишком тугими в промежности, внутренний шов заходил слишком высоко. Он прижимал мое барахло к моему бедру, создавая непристойное зрелище.

«Выходи и покажи мне, как они сидят», — сказала моя мачеха снаружи примерочной.

«Большинство подходят хорошо, — сказал я, расстегивая тугую пуговицу, — но некоторые немного тугие».

«В талии? Как это может быть? Дай-ка подумать.»

— А-а... не в талии, — сказал я, чувствуя, как пылают щеки.

«О...» Последовала пауза в несколько секунд, прежде чем она снова заговорила хриплым голосом. «Дай-ка посмотреть, просто чтобы я знала, на что обращать внимание... в следующий раз».

«Хорошо», — сказал я, сердце колотилось в груди, когда я открыл хлипкую дверь.

Эрика стояла прямо снаружи, загораживая остальную часть раздевалки. Она была так близко, что я чувствовал тепло ее тела и запах пьянящего аромата ее духов.

## ГЛАВА 9. Часть 1

«Ох, боже... это... впечатляет». Глаза моей мачехи метнулись ко мне, и я увидел румянец на ее щеках, когда она быстро отвела взгляд. Но затем ее взгляд вернулся к выпуклости в моих штанах, когда она глубоко вздохнула, массивная выпуклость ее груди поднялась, тень между ее грудями углубилась и привлекла мой собственный взгляд.

Я услышал, как у нее перехватило дыхание, и понял, что мой член твердеет, но прежде чем я успел закрыть дверь, рука Эрики хлопнула по тонкому дереву, остановив его на месте, и ее глаза поднялись на мои, пленив меня своей бледной красотой.

— Ты сегодня встречаешься со Стеллой? Ее тон был нейтральным, а лицо не выдавало никаких эмоций.

— Да, — сказал я, чувствуя, как мои кишки скручиваются узлами, когда ее взгляд впился в меня. Я хотел уклониться от своего обязательства, сказать, что отменю все, но сообщение Джулии сегодня утром с его убедительным предложением «быть свободным» эхом отозвалось в моей голове, и я укрепил свою решимость, пренебрежительно пожав плечами.

«У нее не было пары на какое-то благотворительное мероприятие, и Джулия считает, что ей было бы хорошо пойти с кем-нибудь».

Эрика долго не отвечала, ее глаза смотрели на меня, пока она, наконец, не кивнула, легкая ухмылка скользнула по ее губам.

«Стелла, безусловно, могла бы быть в какой-нибудь... компании. Ну, обязательно отдохни сегодня вечером. Моя мама только что написала, что приедет в город завтра или послезавтра».

— Эсмеральда идет сюда? — спросил я, не в силах скрыть волнение.

«Не волнуйся, — ухмыльнувшись, сказала Эрика, собираясь уйти. — Ты знаешь, что она думает о твоём отце. Она отказывается ночевать в его доме, чтобы не задерживаться допоздна». Ее глаза снова метнулись к моей промежности, и я увидел, как ее зрачки расширились, а на щеках снова появились пятна. Когда она продолжила, ее голос был немного мягче, чем когда она говорила о моей бабушке. «Я куплю тебе другую пару, которая подойдет лучше. Все уже оплачено. Спасибо, что выручил меня этим утром».

"Это слишком!" — возразил я.

«Тише», — ухмыльнулась она, отступая назад, чтобы убедиться, что продавец, который только что вошёл, имел беспрепятственный обзор большой шишки на внутренней стороне моего бедра. — Не волнуйся, этим летом ты отработаешь. София сказала, что ей не мешает помощь в магазине, так что ты будешь занят.

В ее глазах мелькнул озорной блеск, который заставил меня немного встревожиться, но я был слишком занят, закрывая хлипкую дверцу, чтобы спрятаться от продавщицы, которая стояла на месте и открыто смотрела на меня с отвисшей челюстью.

Известие о приезде Эсмеральды обеспокоило меня еще больше, чем эта встреча с Эрикой. Прошли годы с тех пор, как я видел жизнерадостную латиноамериканскую красавицу, но она врезалась в мою память так отчетливо, как будто я разговаривал с ней накануне.

Эсмеральда — одна из самых впечатляющих женщин, которых я когда-либо знал, управлявшая своей большой семьей железной рукой. Она никогда не одобряла брак Эрики с моим отцом, и те несколько раз, когда мы встречались, она была вежлива, но холодна со мной и папой. Я не надеялся, что она окажется рядом, даже если это всего на один день.

Что делало ситуацию особенно неприятной, так это то, что Эрика унаследовала свои самые привлекательные черты лица непосредственно от матери. Я никогда в жизни не видел более потрясающе красивой пожилой женщины, чем Эсмеральда. Она с её темными волосами с белыми крыльями на висках, высокими скулами, широко поставленным ртом и массивной грудью, которую она держала скромно прикрытой и подтянутой, мне стыдно признаться, что моя бабушка фигурировала во многих моих подростковых фантазиях.

<http://erolate.com/book/3318/81722>